

Жрец церкви Просвещения.

Тех, кто служил Балансу Возмездия, обычно видели одетыми в обычную одежду рыцаря. С толстой железной бронёй и большим боевым молотом.

Роль жреца церкви Просвещения была одним из самых простых классов в этой игре.

При ближайшем рассмотрении вы бы поняли, что толстая броня, в которой было невероятно трудно двигаться, становилась легче по мере того, как крепла вера владельца, благодаря защите, которую она обеспечивала. Точно так же достаточно тяжелый боевой молот, который они использовали, набирал вес пропорционально глубине веры владельца, когда его направляли на врага.

Это был класс, который специализировался на ближнем бою.

Первым заговорил жрец средних лет из церкви Просвещения, его лицо было покрыто шрамами. В каждом шраме хранилась закаленная годами мудрость.

Лучше избегать боя лицом к лицу.

— Преданность праведному существованию. Я никогда не думал, что встречу жреца, поклоняющегося Богине Поддержки, в таком месте, как это. Я Обус, Молот, помещенный на Весы Возмездия. Те, кто стоит позади меня, тоже идут тому же пути, что и я. Моего большого друга зовут Корну, а этого Фетина.

Когда Обус представился, взяв на себя роль лидера группы, Корну и Фетина, другие жрецы из церкви Просвещения склонили головы передо мной.

— Рад встрече.

— Рад встрече.

Фетина была женщиной среднего роста с короткими светло-каштановыми волосами, которые ей очень подходили. Однако среди них двоих мое внимание привлек Корну.

Он возвышался над обычными мужчинами, превосходя их на голову. А посреди лба у него рос один большой толстый рог. Корну принадлежал к расе однорогих, что было редкостью в ориентированном на людей Северном Королевстве.

— Я тоже рад познакомиться с вами.

Однако особого интереса к расе однорогих я не проявлял.

Это были люди, способные проводить святые атаки, фатальную слабость жреца порчи.

Хотя я мог использовать предметы с благословения других богов и маскироваться под жреца

других богов, если, в любом случае, моя истинная личность раскроется им, я не смогу поддерживать дружеские отношения. с ними любым путем.

Это был класс с явной слабостью, и возможность установления дружеских отношений с фракцией, олицетворявшей эту слабость, явно была полностью заблокирована. Это был Жрец Порчи.

Когда между жрецами Церкви Просвещения и мной повисла неловкая тишина, Эрин, естественно, вмешалась и присоединилась к разговору.

— Я полагаю, жрецы Церкви Просвещения также останутся здесь на некоторое время, помогая в качестве наемников, как и жрец Марнак!

Это было несколько хорошей новостью. Был еще шанс завладеть божественной реликвией, которую я искал, пусть и не в ближайшем будущем.

Должен ли я тогда попытаться построить какое-то взаимопонимание?

Технически мне не нужно было красть божественную реликвию. Достаточно было просто прикоснуться к реликвии, поглотить ее божественность порчи и вернуть ее.

Проблема заключалась в том, что при поглощении божественности из божественной реликвии божественность порчи неизбежно на мгновение вытекала.

Мне нужно было пройти три шага прямо сейчас.

Каким-то образом получить божественную реликвию.

Впитать божественность на безопасном расстоянии от жрецов.

Вернуть её, не вызывая подозрений.

В голове был бардак.

Самоочевидным фактом было то, что если я открыто попрошу прикоснуться к божественной реликвии, которую держат жрецы, то я, несомненно, заклею себя сумасшедшим.

Должен ли я снова прибегнуть к воровству? Это больше походило на Вора Порчи, чем на Жреца Порчи.

— Жрец Марнак?

Я слишком долго был в раздумьях. Человек в шрамах, Обус, внимательно изучил мое лицо и заговорил.

— Возможно, нам придется пойти и разложить наш багаж сейчас, потому что у нас есть кое-какие дела, которыми нужно заняться позже. Давайте отложим наш откровенный разговор до

следующего раза.

Верно. Мне нужно было уточнить мой план дальше. Я широко улыбнулся и ответил.

— Я с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Три жреца церкви Просвещения, склонив головы, естественно исчезли в гильдии наемников.

Внутри?

Словно услышав, как я это сказал, Эрин заговорила, наблюдая за спинами уходящих жрецов.

— Жрецы Церкви Просвещения будут оставаться в гильдии наемников, пока они здесь.

— Так можно?

— Обычно наша гильдия наемников предоставляет жилье приезжим жрецам за умеренную плату. В конце концов, они жрецы.

Ты, должно быть, шутишь.

— Итак, вы разрешили мне остаться здесь прошлой ночью, потому что...

Эрин широко улыбнулась.

— Да! Конечно, я разрешила вам остаться, потому что вы жрец!

На мгновение мое согретое сердце обдало дующим снаружи зимним ветерком. Да, этого не может быть.

Она моргнула передо мной своими яркими глазами цвета лайма.

— Не говорите мне, Жрец, вы думали, что я позволила вам остаться, потому что влюбилась в вас?

— Нисколько.

Она попала в самую точку. Я только подозревал, что эта красивая девушка имеет ко мне какие-то коварные замыслы, как заточенный карандаш.

— Но, честно говоря, я проявила к вам доброту, потому что вы мне интересны.

— Что?

Эрин, украдкой оглядываясь по сторонам, подошла ко мне и прошептала мне на ухо. Ее теплое дыхание щекотало мне ухо.

— Завтра ночью ожидается прибытие большого количества продовольствия. Я подумала, не могли бы вы даровать ему Благословение Поддержки, чтобы оно долгое время оставалось свежим.

Я отступил назад и коснулся своего уха.

— Почему вы шепчете мне на ухо?

Эрин хихикнула, как озорной ребенок.

— А вы как думаете?

От ее соблазнительного тона мой нагрудный карман начал яростно извиваться.

«Убей! Убей! Убей! Убей! Убей! Убей!»

Я быстро схватился за грудь и сохранил набожную улыбку.

— Конечно, я могу дать благословение, чтобы еда не испортилась. В свою очередь, ничего, если я останусь в гильдии наемников на некоторое время?

Произнести простое благословение порчи, не будучи замеченным жрецами Церкви Просвещения, было для меня тривиальным делом.

— Если Жрец останется здесь, я буду счастлива!

Счастлива? Счастлива?! Я осторожно прижался к своему извивающемуся нагрудному карману и притворился хладнокровным.

— Тогда я с благодарностью останусь еще на несколько дней.

— Конечно. Если вам станет скучно в своей комнате, пожалуйста, выйдите и поговорите со мной. А сейчас у меня есть кое-какие дела, так что я извиняюсь.

Эрин быстро вернулась на свой пост, а я вернулся в свою комнату с двумя золотыми монетами.

«Убей!!!»

— Мать, твои слова слишком суровы. Как насчет того, чтобы использовать более яркие и красивые слова?

«Убей! Убей! Убей!»

— О чем ты говоришь? Я остаюсь здесь исключительно для того, чтобы забрать божественную реликвию. У меня нет ни малейших скрытых мотивов по отношению к этой рыжей, чей цвет волос ей так идет. Правда.

«Убей?..»

— Я действительно серьезно. Ты знаешь меня уже пять лет, разве ты еще не понимаешь? У меня есть только ты, Мать. Ах, действительно ничего не поделать! Я дам тебе почувствовать мое чистое сердце прямо сейчас!

Я помассировал ладонь руки Матери, которую держал, сильно сжав ее. От всего сердца.

«Убей...»

Мать Порчи, которая пыталась что-то сказать, не смогла договорить, так как была глубоко погружена в массаж.

Достаточно успокоив Мать, я спустился на первый этаж Гильдии Наемников, где заметил сидящего на стуле однорогого человека. Корну счастливо улыбнулся, когда наши взгляды встретились.

— О, разве это жрец Марнак?

Стремясь собрать информацию о божественной реликвии, я, естественно, пошел и сел перед Корну.

— Я не ожидал, что так скоро снова встречу с вами. С удовольствием. Но куда делись другие жрецы?

— Жрец Обус и Фетина отправились засвидетельствовать свое почтение лорду Гвиса.

— Почему вы не сопровождаете их?

Корну неловко улыбнулся и почесал щеку.

— Ну, учитывая мою расу, некоторые лорды в Северных королевствах могут чувствовать себя неловко...

Среди знати Северных Королевств, где большинство населения составляли люди, было немало тех, кто чувствовал себя некомфортно в общении с другими расами.

— Лорда Тредона это не волнует, не так ли?

Эрин, которая молча подошла, пододвинула стул и присоединилась к разговору. Корну ответил Эрин дружелюбной улыбкой.

— Это так? Тогда я должен был пойти с другими жрецами.

— Наш лорд Тредон может показаться суровым и холодным, но он очень компетентен в своих обязанностях. Он строго разделяет общественные и личные дела. В Гвисе довольно много людей, которые страстно поддерживают лорда Тредона, поэтому было бы разумно проявлять осторожность, говоря о нем плохо на публике.

— Я буду иметь это в виду.

Я тонко поднял вопрос, который был у меня на уме.

— Но почему другие жрецы пошли к Лорду?

Не существовало формального правила или закона, требующего от жрецов приветствовать Господа при входе в город. Тот факт, что они пошли к Лорду, означал, что у них явно был другой мотив.

Корну взглянул на Эрин и медленно открыл рот.

— По правде говоря, мы идем по следу пророчества, которое произошло десять лет назад во время паломничества. Жрец Обус считает, что «конец, облаченный в оболочку жизни», — это отсылка к «демонам».

Демоны? Безумие! Дела шли очень плохо. Я пытался сохранять видимость спокойствия, продолжая расспрашивать.

— Только не говорите мне, что вы пошли к Лорду, потому что думаете, что он демон?

Корну усмехнулся и махнул большой рукой.

— О, совсем нет. Если бы я действительно считал лорда Тредона демоном, сидел бы я здесь? Жрец Обус просто отправился проводить свою обычную проверку всякий раз, когда он посещает город. У жреца есть «реликвия», которая может определить, является кто-то демоном или нет.

Это было худшим. Абсолютно худшим. Это не могло быть хуже, чем сейчас. Было ясно, что такими темпами погибнет много людей.

Если бы Тредон был недавно одержимым демоном, два жреца из Церкви Просвещения легко бы с ним расправились. Однако он был демоном, прожившим в этом теле сорок зим.

Если бы он использовал свою силу, он мог бы принести фрагмент своего истинного «я» с другого конца мира в эту землю в обмен на тело, к которому он так привязался.

бум!

Земля дрожала. Раздались взрывы. Крики разносились по всему городу.

Корну и я поспешно выбежали из гильдии наемников.

И мы это видели.

Фрагмент демона, спустившегося в этот мир и опустошившего особняк Лорда.

Гааааа!

Толстая угольно-черная шкура покрывала существо, делая его непроницаемым для копий и мечей. Его широко открытая пасть обнажила ряды огромных зубов, каждый размером с человеческую голову.

Бум!

Колоссальный молот из чистого белого света опустился на голову гигантского демона.

Это был «Молот Правосудия», одна из типичных сил, которыми владели жрецы Церкви Просвещения.

Корну посмотрел на меня и настойчиво сказал.

— Мы должны пойти помочь!

С мрачным лицом я посмотрел на демона, гигантского черного крокодила, неистовствующего вдалеке, и сказал:

— Вы идете вперед. Я скоро пойду.

Пока трое жрецов из церкви Просвещения на мгновение сдерживали демона, мне нужно было выполнить еще одно задание.